

ПРАВДА ВОСТОКА

ГАЗЕТА
ИЗДАЕТСЯ
СО 2 АПРЕЛЯ
1917 ГОДА.

ОРГАН ЦК КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

Выходит 300 раз в году • № 213 (21779) • Пятница, 16 сентября 1988 года • Цена 3 коп.

Михаил Сергеевич, подойдите к нам!

Встречи Генерального секретаря ЦК КПСС с трудящимися Норильска

НОРИЛЬСК, 14 сентября. Маршируя третьего дня рабочей командировкой М. С. Горбачева по Красноярскому краю пролегал через заполярный Норильск. Выросший около пятидесяти лет назад в Таймырской лесотуриде, этот город стал ныне крупным индустриальным центром на севере страны.

Первая остановка — в молодом городе Кайеркан. В бедсах с его жителями Генеральный секретарь интересовался вопросами социальной сферы, мнением северян о перспективах развития города, проблемой охраны окружающей среды. Он выразил удовлетворение новыми демографическими тенденциями на Крайнем Севере. Если раньше на горно-металлургическом комбинате рабочие и специалисты трудились по договору и возвращались «на материк», то теперь все чаще остаются здесь.

Кажется, все население 250-тысячного Норильска вышло на улицы города, чтобы приветствовать Михаила Сергеевича. Едва въехав в город, он выходит из машины на одной из площадей и оказывается в плотном людском кольце.

Давно мечтал в ваш край попасть, говорит он. От имени ЦК и правительства прежде всего хочу сказать вам, что мы очень ценим ваш труд. Здесь вы делаете огромную важность работу. Задача я хорошо знаком с Норильском. И все-таки лучше, как говорится, один раз увидеть, чем сто раз услышать. Знаю, что проблем нет и у вас немало.

Голос: Есть проблемы, особенно — охрана окружающей среды.

М. С. Горбачев: Мне уже говорили об этом. Вчера на встрече в Красноярском научном центре мы очень внимательно рассматривали многие вопросы, имеющие первостепенное значение для развития края, в том числе и проблему экологии. В Красноярске она стоит очень остро, в Норильске же — особенно. Однако надо помнить, что это проблемы, которые с ма-ху не решить, даже наука не знает, как это сделать. Но там, где все ясно, — деньги найдем, и укогда надо дело поправлять, немедленно. Поднимался вопрос о дошкольных учреждениях. Не знал, что у вас не хватает детских садов.

Голос: Да, да, еще не хватает...

М. С. Горбачев: Я сказал руководителям края, Норильска и объединения, что это грубейший просчет — нехватка мест в детских учреждениях, в таком крае, как ваш. Договорились так: проблему дошкольных учреждений надо снять.

«Михаил Сергеевич, подойдите к нам!» — приглашение норильчан сегодня звучало повсюду, где оставались Генеральный секретарь.

Люди обращались и с танками прославленные, решение которых вполне под силу горсовету или предпринятию.

Михаил Сергеевич, сказал пребывание на крае, и не хотелось бы говорить о мелочах — неудобно, но, и сожалению, приходится. Вот уже шесть лет, как насыпали вокруг дома шлак со стружками металла, так все и осталось — обувь режет, детей страшно на двор выпускать.

М. С. Горбачев: Знаете, что я вам скажу, слабо вы пользуетесь сейчас перестройкой. Надо трясти своих руководителей основательно.

Во время встречи с жителями города-спутника Кайеркан.

Знакомство с Ташкентом

Продолжает знакомство с Ташкентом находящийся в Советском Союзе с неофициальным визитом Премьер-министр Финляндии Харри Холлери.

15 сентября он осмотрел Выставку достижений народного хозяйства Узбекской ССР, посетил Научно-производственное объединение по садоводству и виноградарству имени Р. Р. Шредера.

В честь Премьер-Министра Финляндии от имени правительства Узбекской ССР был дан завтрак, прошедший в теплой, дружественной обстановке.

(УЗТАГ).

КТО ВИНОВАТ,

ЧТО У СЕМЕЙНЫХ ЗВЕНЬЕВ В НАЧАЛЕ
СТРАДЫ ПРИНЯЛИ ХЛОПОК ВТОРЫМ СОРТОМ?

Уборочная только набирает темпы, а со всех концов областей поступают сообщения о конфликтах между садчиками и приемщиками сырца: последние отказываются принимать хлопок первым сортом.

Для работников облагородила такая ситуация не новая, она имела место и в застойные годы. Но тогда, в пору всеобщей апатии, дело обходилось без эмоций. Теперь иначе: семейные звенья не хотят мириться с ущемлением своих интересов.

Особенно обострился противоречия в Багатском районе. Председатель совета РАПО К. Джуманазов был вынужден срочно собрать на заседании совета представителей занятых сторон, чтобы договориться, как действовать в такой ситуации. В разгар дебатов в кабинет вошел еще один человек. Председатель в сердцах стал было отчитывать его за опоздание.

— Просите, но я не садчик, не работник хлопкоизводства, не агроном, а рядовой подрядчик. Узнал, что у вас разговор о сортах и пришел послушать. Хочу знать, почему хлопок нашего созюза «Багат» принимают вторым сортом?

Защитники их озабоченности. Могут не понять люди, не прости ущерба. И совет РАПО поступил смело и мужественно, принял предложение этих руководителей — самим заготовлять сырцы, выдиривать в бунках, чтобы повысить крепость волокна, а потом уже пустить переработывать его завод.

— В некоторых хозяйствах и в прошлом сезоне самостоятельно складировали сырцы, — говорит К. Джуманазов. — До первосортного не дотянули. Но крепость волокна по сравнению с первоначальными аналогами все же возросла. Может быть, нынче она достигнет желанной отметки?

Из сказанного председателя совета РАПО следуют важные выводы. Значит, хлопковики имеют основание утверждать, что на всех хозяйствах ручной сбор в начале страды обязательно должен давать первосортный сырец. И следовательно: главная задача агрономов и хозяйственников — направленное выращивание такого хлопчатника, который давал бы в сентябре первосортный, не второсортный сырец.

Между тем специалисты явно недооценивают этот важный момент. Достаточно проследить за многочисленными рекомендациями по агротехническим приемам, публикуемым средствами массовой информации. Упор делается на урожайность, на вал, а качественные стороны остаются в тени. Не занимают специалисты, в том числе и хлопковики, не только органи-

заций, но даже и пропагандой правильной технологии ручного сбора. В сороковых — пятидесятых годах перед началом сбора колхозники знакомились с этапами сырья, их готовили перед каждой стадией хлопкоизводства. Сейчас этого нет. Исчез из обихода раздельный сбор.

Чтобы разрешить неутихающие споры, Багатское РАПО и хлопковики облагородили оперативную проверку. В совхозе «Багат», колхозе имени Ленина, «Коммуна» отобрали для анализа образцы с хирамов и из фартуков сборщиков. И что же оказалось? Резвились нагрузке не превышающей 4,1 грамма, а для приемки сырца она должна быть 4,4 грамма. Авторитетная комиссия проводила отбор образцов, отметил и недородные доли и даже «кукотки», еще сохраняющие форму стволов. Можно ли вести речь о высокой сортности сырца при таком качестве сбора?

Не секрет, что и возделываемые сейчас сорта хлопчатника уступают прежним по крепости волокна. В свое время немалую долю в заготовках составляли отборный сырец. А сейчас многие из хлопковиков, особенно молодые, и не знают этого термина — отборного.

Так что же, все потеряно, катимся вниз? Ничего подобного. И нынешние сорта хлопчатника позволяют поддерживать марку советского хлопка и на внутреннем, и на внешнем рынках. В этом я убедился в кабинете начальника отдела переработки и заготовки хлопка-сырца Хорезмского агропромышленного комитета У. Акиниева. Директор Ханкинского хлопкоизводства И. Бабаджанов докладывал: поступает сырец из Кашкадарья: 4,5 грамма, из Кошкушпиря: 4,5 грамма, б. Юсуфова из Хива: все в норме. А вот сообщение с Ургенчского завода: принимают сырец по крепости, близкой к отборному!

...Статистика, об анализе образца, доставленного подрядчиком Д. Давлетовым Хантовым из совхоза «Багат». Не первый раз его хлопок не потянул. И специалисты РАПО немедленно отправились в совхоз для изучения причин. Это единственно правильный путь к тому, чтобы район, интенсивно ведущий хлопководство, достиг вершин и в добротности хлопковой нити. А она набирает свою крепость в поле.

К. ЦИКАНОВ.
Соб. корр. «Правды Востока».

Хорезмская область

Больше ХЛОПКА Своя РОДИНЕ!

О ХОДЕ ЗАГОТОВОК ХЛОПКА В РЕСПУБЛИКЕ НА 15 СЕНТЯБРЯ

(первая колонка — заготовлено за день, вторая — с начала сезона, третья — в том числе машинного сбора за день, четвертая — с начала сезона (в процентах к плану)

	Хорезмская	2,52	21,20	1,23	3,71
Андижанская	1,25	12,57	0,09	0,18	
Кашкадаринская	1,70	11,39	1,09	4,02	
Ферганская	1,61	9,62	0,12	0,20	
Наманганская	1,17	8,34	—	—	
Сурхандаринская	0,78	7,11	0,19	0,38	
Каралапакская АССР	0,91	5,33	0,38	0,89	
Ташкентская	0,56	4,00	0,04	0,05	
Бухарская	1,05	3,21	—	—	
Самаркандская	0,37	1,00	—	—	
Сырдаринская	0,26	0,77	0,12	0,14	
По Узбекистану	1,05	7,21	0,29	0,84	
Всего	1,88	17,92	—	—	
Сурхандаринская	0,87	8,01	0,22	0,33	
Кашкадаринская	0,74	4,32	0,09	0,19	
Самаркандская	0,89	2,83	—	—	
По Узбекистану	0,80	6,57	0,17	0,27	

СВОДКА

О ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕФОЛИАЦИИ ХЛОПЧАТНИКА

В РЕСПУБЛИКЕ НА 15 СЕНТЯБРЯ

(первая колонка — обработано за день, вторая — с начала сезона (в процентах к плану)

	Кашкадаринская	7,3	85,8
Ташкентская	9,3	74,9	
Сырдаринская	8,6	71,7	
Сурхандаринская	7,1	64,2	
Наманганская	7,4	54,1	
Хорезмская	6,5	47,1	
Каралапакская АССР	6,6	38,6	
Андижанская	4,1	33,9	
Бухарская	4,0	25,2	
Самаркандская	3,1	12,3	
Ферганская	3,3	10,8	
По Узбекистану	6,5	51,5	

СВОДКА

О ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕФОЛИАЦИИ ХЛОПЧАТНИКА

В РЕСПУБЛИКЕ НА 15 СЕНТЯБРЯ

(первая колонка — обработано за день, вторая — с начала сезона (в процентах к плану)

	Кашкадаринская	7,3	85,8
Ташкентская	9,3	74,9	
Сырдаринская	8,6	71,7	
Сурхандаринская	7,1	64,2	
Наманганская	7,4	54,1	
Хорезмская	6,5	47,1	
Каралапакская АССР	6,6	38,6	
Андижанская	4,1	33,9	
Бухарская	4,0	25,2	
Самаркандская	3,1	12,3	
Ферганская	3,3	10,8	
По Узбекистану	6,5	51,5	

ПОДВОРЬЕ РАБОТАЕТ НА КОЛХОЗЕ

Первую партию бычков, откормленных по договору

наличных «фермах», отправили в мясокомбинат

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В разделе доклада об укреплении советского государственного и общественного строя Маленков повторил известный сталинский тезис о необходимости всемерно укреплять и усиливать государственный аппарат, включая и карательные органы. Говоря о партийном строительстве, Маленков полностью оправдал проведеные перед войной массовые репрессии. По его утверждению, в 30-е годы в нашей стране были уничтожены «выродки», «капитулянты», «предатели», «гнусные предатели», «изменники», которые якобы только ждали военного нападения на Советский Союз, рассчитывали нанести в трудную минуту «удар в спину» в угоду врагам нашего народа». Маленков заявил: «Разгромив троцкистско-бухаринское подполье, явившееся центром притяжения всех антисоветских сил в стране, очистив от врагов народа наши партийные и советские организации, партии тем самым своевременно уничтожили всякую возможность появления в СССР «пятой колонны» и политически подготовили страну к активной обороне».

Как и следовало ожидать, в разделе об идеологических проблемах Маленков говорил в первую очередь о недавно опубликованной работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Затронул Маленков и проблемы литературы. Он посетовал, что в нашей литературе и искусстве «до сих пор отсутствуют такие виды художественных произведений, как сатирика. Неправильно было бы думать, — заявил Маленков, — что наша советская действительность не дает материала для сатиры. Нам нужны советские Гоголи и Шедринцы, которые огнем сатиры выжигали бы из жизни все отрицательное, прогнившее, все то, что тормозит движение вперед».

Разумеется, это заявление было чистейшей воды демагогией. Любая сатира и после ХХ съезда продолжала рассматриваться как «чехирнительство» или «клевета». Через год после съезда, когда Сталина уже не было в живых, сатирик Юрий Благов написал по поводу заявления Маленкова эпиграмму:

Мы за смех, но нам нужны
Подобнее Шедрины
И такие Гоголи,
Чтобы нас не трогали.

Маленков пытался даже дать некоторые теоретические определения. Так, например, он посвятил несколько минут в своем докладе «марксистско-ленинскому» определению понятия «типическое», «типичность».

«Типичность, — заявил Маленков, — соответствует сущности данного социально-исторического явления, а не просто является наиболее распространенным, часто повторяющимся, обыденным».

Критик и литератор Емил в книге о Гоголе (1953) поспешил отметить, что высказывания Маленкова о типическом имеют ценность первостепенного научного открытия. Емилов, в частности, писал: «Для решения многих важнейших вопросов марксистско-ленинской эстетики, теории социалистического реализма важнейшее значение имеют замечательные по своей новизне, научной точности, широте взгляда на искусство положения доклада Г. М. Маленкова о соотношении между типичностью и преувеличением, заострением художественного образа... Эти положения тов. Г. М. Маленкова зовут художников к творческой смелости, широте, богатству, многообразию художественных способов проникновения в сущность нашей действительности, художественных форм и средств выражения типического».

Однако другие литераторы, обратившиеся к той же проблеме, с некоторым сомнением обнаружили, что определение Маленкова почти полностью совпадает с тем определением, которое содержалось в статье «Типическое» в первом издании Литературной энциклопедии. Статья эта была подписана псевдонимом П. Михайлов, но в действительности принадлежала перу литератора Д. Святополк-Мирского, репрессированного в конце 30-х годов и погибшего в лагерях.

XIX съезд избрал новый состав ЦК ВКП(б), список которого был подготовлен Секретариатом ЦК и одобрен Сталиным. Неожиданными были, однако, итоги первого Пленума нового ЦК, на котором следовало избрать руководящие органы Центрального Комитета. Открыл Пленум, Сталин предложил избрать не Политбюро, а Президиум ЦК, как это было определено теперь новым Уставом. Сам Сталин зачитал и список нового Президиума ЦК из 25 человек и 11 кандидатов. В списке были некоторые люди, которые никогда не входили в окружение Сталина, а с некоторыми из них (например, с Д. И. Чесноковым) Сталин даже не встречался. Предложение Сталина было одобрено, хотя и вызвало недоумение у многих членов недавнего Политбюро. Было избрано также Бюро Президиума из девяти человек. Но из этого Бюро Сталин уже после Пленума избрал пятерку для руководства партии. В ее воле: Сталин, Маленков, Берия, Хрущев и Булганин. Был избран и Секретариат ЦК из десяти человек, ведущую роль в котором должен был играть Маленков.

ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК
В ПАРТИИ

ОПРОС о преемнике Сталина возник сразу же после того, как члены высшего руководства страны узнали о серьезности его болезни и даже безнадежности его состояния. Осторожные переговоры о распределении власти происходили между близкими соратниками Сталина в последние умирающего вождя. Маленков разговаривал об этом с Берий, а Хрущев с Булганином. В сущности, все были согласны с тем, что именно Маленков должен будет занять наиболее важный в то время пост Президента Совета Министров СССР. Это предложение внес Берия, но Хрущев и Булганин согласились с ним. Однако одновременно было решено освободить Маленкова от обязанностей секретаря ЦК КПСС и сформировать более узкий Секретариат из пяти человек: С. Д. Игнатьева, П. Н. Последова, М. А. Суслова, Н. С. Хрущева и Н. Н. Шаталина. никто из этих пяти человек не считался «первым секретарем», но только Хрущев был членом нового, более узкого Президиума ЦК, и поэтому он председательствовал на заседаниях Секретариата. Тем не менее именно Маленков в первые месяцы после смерти Сталина оказался не только первым лицом в руководстве государственным аппаратом, но и первым лицом в партии. Он председательствовал на заседаниях Президиума ЦК, с ним нужно было согласовывать все решения директивного характера.

На похоронах Сталина Маленков первым произнес краткую речь. По форме она напоминала известную «克莱цту» Сталина, то есть речь Сталина от 26 января 1924 года на II Всесоюзном съезде Советов. Только вместо повторяемых Сталиным слов: «Клянусь тебе, товарищ Ленин! — Маленков повторял слова: «Наша священная обязанность состоит в том...»

В «Правде» появилась фотография, на которой были изображены Сталин, Ма-

ленков и другие члены Политбюро. Ставка на Маленкова была явно выражена. Всем было ясно, что Маленков не стал даже бороться за сохранение своей власти или ведущего положения в партийно-государственной верхушке.

24 января 1955 года в «Правде» была опубликована статья Д. Т. Шепилова «Генеральная линия партии и вульгаризаторы марксизма», в которой содержались понятные всем критические замечания в адрес Маленкова, хотя фамилия последнего не упоминалась.

— Я тебе этого никогда не прощу.

И действительно, Андропов вскоре был освобожден от работы в аппарате ЦК и направлен послом в Венгрию. Он вернулся на партийную работу в ЦК уже в 1957 году.

Популярность среди крестьянства, которое, конечно же, ничего не знало всей прежней деятельности Маленкова, не сопровождалась популярностью среди интеллигентов. Значительная часть интеллигентов относилась к Маленкову с недоверием или даже с неприязнью. В стихотворении «О России», отражая эти настроения, поэт Наум Корякин тогда писал:

В тяжелом, мутном взгляде Маленкова
Неужто нынче вся твоя судьба?..

Ятакже кризис которого скрывался фальсифицированными данными, Г. Маленков не стал даже бороться за сохранение своей власти или ведущего положения в партийно-государственной верхушке.

24 января 1955 года в «Правде» была опубликована статья Д. Т. Шепилова «Генеральная линия партии и вульгаризаторы марксизма», в которой содержались понятные всем критические замечания в адрес Маленкова, хотя фамилия последнего не упоминалась.

Маленков был назначен директором Усть-Каменогорской ГЭС, построенной в верхнем течении Иртыша. Эта станция была введена в строй в 1954 году. Маленков был весьма либеральным директором, и ему однажды обком партии объявил выговор за «планы братства с рабочими». Маленков жил в Усть-Каменогорске более четырех лет. В 1961 году после XXII съезда КПСС он был исключен из партии и отправлен на пенсии. На съезде много говорили о преступлениях Маленкова, о его близости к Ежову и Берии, о том, что Маленков нередко сам присутствовал при допросах и пытались заключенных. Он мог сказать, что еще слишком легко отделался.

После XXII съезда КПСС Маленкову еще не позволяли вернуться в Москву. Он получил такое разрешение только в 1965 году после прихода к власти Брежнева.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

приговорены к расстрелу десятки виднейших соратников Ленина, деятелей Октябрьской революции и гражданской войны. Все это переполнило чашу терпения у большинства членов Президиума ЦК. Их объединил страх ответственности. Организаторами фракционной группы были Молотов и Караганович, но к ним сразу же присоединился и Маленков. Поражение этой группы было концом политической и государственной карьеры Маленкова. Он был исключен из Президиума ЦК и из ЦК КПСС и снят с ответственной работы в Совете Министров СССР.

Маленков был назначен директором Усть-Каменогорской ГЭС, построенной в верхнем течении Иртыша. Эта станция была введена в строй в 1954 году. Маленков был весьма либеральным директором, и ему однажды обком партии объявил выговор за «планы братства с рабочими». Маленков жил в Усть-Каменогорске более четырех лет. В 1961 году после XXII съезда КПСС он был исключен из партии и отправлен на пенсию. На съезде много говорили о преступлениях Маленкова, о его близости к Ежову и Берии, о том, что Маленков нередко сам присутствовал при допросах и пытались заключенных. Он мог сказать, что еще слишком легко отделался.

После XXII съезда КПСС Маленкову еще не позволяли вернуться в Москву. Он получил такое разрешение только в 1965 году после прихода к власти Брежнева.

МАЛЕНКОВ НА ПЕНСИИ

ПЕРЕХОД из мира власти и привилегий, из крайне замкнутого и в значительной мере секретного мира в общий мир со всеми его трудностями и проблемами был крайне тяжел для всех, кого удалили от власти. Но он был особенно тяжел для чопорного и неприспособленного к обычной жизни Маленкова, уже с молодости попавшего в советские «коридоры власти». Без поддержки своей жены Валерии Алексеевны, которая в личном плане оказалась сильнее и умнее своего мужа, Маленкову было бы совсем трудно. Георгий Маленков и раньше не отличался особой общительностью. Неудивительно, что в течение более чем 25 лет после исключения из партии Маленков жил крайне замкнутым, почти не появляясь на людях и не вступая в отлияние от Карагановича, в контакте с простыми гражданами. Он не предлагал какими-либо журналам своих мемуаров, не занимался в читальных залах московских библиотек. Можно предположить поэтому, что он решил не писать своих воспоминаний. Да ему, в сущности, не о чем было писать, если, конечно, он не решился бы написать всю известную ему правду о сталинских преступлениях и о своей дружбе с Ежовым и Карагановичем.

У Маленкова была хорошая квартира в том же доме на Фрунзенской набережной, где живет и Караганович. Но они не общались друг с другом. Большину часть года Маленков проводил на своей даче под Москвой, недалеко от станции Кратово. Раньше он ездил по Москве в пригородах Москвы только в бронированном лимузине. Теперь ему приходилось брать билеты на обычную пригородную электричку. В пути он молчал, иногда перебрасывался замечаниями со своей женой. Маленков сильно похудел, и поэтому его не всегда узнавали даже пожилые люди, а тем более молодые, которые никогда не видели его портретов. Ежегодно летом Маленков отдохнул в санатории «Вороново». Но и здесь он держался отчужденно, редко вступал в беседы с другими отдыхающими. Он почти всегда ходил с фотоаппаратом, перекинутым на ремень через плечо и занимал свой досуг фотографированием природы. Однажды Маленков случайно встретился здесь со старым большевиком Ю. Фридманом, поднявшим уроненный объективом маленковского фотоаппарата.

— А ведь я, Георгий Максимилианович, именно благодаря вам провел 15 лет в лагерях, — сказал Фридман.

— Я ничего об этом не знал раньше, — ответил Маленков.

— Но я же сам видел вашу подпись на своем деле, — возразил Фридман.

Маленков, не желая продолжать разговор, быстро отошел в сторону.

О Маленкове до недавнего времени ходило немало слухов. Упорно говорили, например, что Маленков регулярно посещал церкви. Находились люди, утверждавшие, что видели Маленкова в небольшой церкви в Мытищах или в поселке Ильинском недалеко от Кратово. Говорили, что бывал он и в Елоховской церкви в Москве.

Для Маленкова необщительность и чопорность скрывали и в прошлом не столь значительность, сколько посредственность его личности. Его преступления не будут забыты, сколь бы усердно он их отмалывал, пока был жив. Мне трудно говорить о Маленкове как о талантливом государственном деятеле, способности которого были деформированы или погублены страшной эпохой сталинизма. Нет, он был человеком, вполне адекватным своей эпохи, которая находила и выдвигала таких людей, как Маленков.

В начале этого года в Москве распространился новый слух — о смерти Маленкова. При проверке оказалось, что Маленков действительно умер, но его семья решила не придавать этот факт огласке, и обряд похорон и прощания с покойным прошел в узком кругу родных и самых близких знакомых. Родные не хотели тех многочисленных и не вполне благоприятных комментариев в мировой печати, которые вызывала недавняя смерть Молотова.

Избежать комментариев, однако, не удалось. И как только, хотя и с опозданием, стало известно о кончине Маленкова, газеты почти всего мира сообщили об этом своим читателям, и так же, как и Молотов, без каких-либо комплиментов в адрес покойного. Что ж, он этого заслужил. Убогий и недобрый человек, который прожил убогую и недостойную жизнь.

(«ВЕТЕРАН», №№ 36—37)

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ «НАСЛЕДНИК» СТАЛИНА

ОСЛАБЛЕНИЕ ВЛАСТИ
И ВЛИЯНИЯ МАЛЕНКОВА

УДАЛЕНИЕ Берии косвенным образом привело сразу же к ослаблению влияния Маленкова. Испеч из руководства важный союзник Маленкова. Между тем Молотов, ни Караганович, ни Микоян не питали никаких симпатий к Маленкову и были склонны поддерживать более простого и откровеннего Н. С. Хрущева. Многие обвинения, которые выдвигались Прокуратурой СССР против Берии, задевали и Маленкова. Это в первую очередь касалось «ленинградского дела». К тому же сам Берия, находясь под следствием, пытался писать Маленкову различные записки, чтобы вынуждало последнего как-то оправдываться перед другими членами Политбюро. Сказывался и тот простой факт, что Маленков, привыкший играть вторую роль при Сталине, не обладал достаточно твердым характером, чтобы играть теперь в партии первую роль. Он опасался принимать важные решения, пропагандируя колебание и неуверенность. Стыдясь с возражениями, он не мог настоять на своем. Пребывая в партийном аппарате не мог выработать у Маленкова тех качеств, которые у Хрущева были благодаря десятилетней самостоятельной работе на Украине. К тому же Маленков, как оказалось, не слишком хорошо знал проблемы и состояние народного хозяйства, и особенно сельского хозяйства. Маленков даже не претендовал на руководство сельским хозяйством и с облегчением передал подготовку всех основных реформ в этой области и подготовку Пленума ЦК по проблемам сельского хозяйства Н. С. Хрущеву, который не только фактически, но и формально оставил Секретариат ЦК, став Первым секретарем ЦК КПСС.

Арест Берии и суд над ним, закончившийся вынесением ему смертного приговора, сопровождались изменением всего персонального состава карельских органов, во главе которых был поставлен ближайший сторонник Хрущева генерал Серов. Одновременно функции МВД—МГБ были значительно урезаны. Карельские органы потеряли возможность контролировать деятельность партийных органов, но, напротив, были поставлены под твердый контроль ЦК КПСС, и прежде всего Секретариата ЦК, то есть Хрущева. Маленков уже не мог использовать, подобно Сталину, карельские органы в качестве опоры своей власти.

Все эти факторы, вместе взятые, уже в осени 1953 года значительно ослабили роль Маленкова. Высший партийный аппарат все увернее и прочнее брал под свой контроль все государственные и общественные организации, а первым человеком в партии теперь уже не Маленков, а Хрущев. Был одобрен Хрущев присягой на пьянках и на пьяных вечеринках. А Маленков, встретившись с рядом видных экономистов, одного из которых он попросил делать «любые предложения», которые, как он думает, могли бы улучшить положение в экономике. Одновременно Маленков пытался укрепить свое положение в руководстве, предполагая провести для этой цели некоторые перемещения. Так, например, у Маленкова сложились очень плохие отношения с М. А. Сусловым, а тем более с близким другом Суслова первым секретарем ЦК КП Литвы А. Ю. Сеческусом, которого Маленков хотел заменить другим руководителем. В Литве была направлена специальная комиссия ЦК партии, возглавляемая Сеческусом, для поиска причин, почему в Литве было нарушено право на собрание и демонстрацию. В результате комиссия выяснила, что виноваты в этом Маленков и другие члены ЦК КП СССР.

Основную часть своей речи Маленков посвятил проблеме электрификации СССР. Освобождение и реабилитация миллиардов заключенных неизменно ставила вопрос об ответственности Маленкова, так же как и других приближенных Сталина, за репрессии и гибель интеллигентов. Одновременно функции Секретариата ЦК, то есть Хрущева, были значительно урезаны. Секретариат стал лишь представителем во главе с Тухачевским и Якиром, арест и расстрел которых были санкционированы в 1937 году Политбюро (сам Хрущев в это время еще не входил в Политбюро). Было начато расследование законности и обоснованности приговоров по таким фальсифицированным политическим процессам 30-х годов, как процесс Зиновьева—Каменева, Радека—Пятакова, Бухарина—Рыкова, в результате которых были

(Окончание. Начало в № 212)

